

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.68>

Седых Аркадий Петрович, Смирнова Любовь Викторовна

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭСКИЗ К ПОРТРЕТУ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АРГОТИРУЮЩЕГО ФРАНЦУЗА

В статье представлено исследование компонентов французской языковой личности через призму арготической коммуникации, отражающей дискурсные предпочтения использования языкового материала в синергии с этнокультурными признаками интерперсонального формата лингвокультурного взаимодействия. Рассматриваются точки продуктивного соприкосновения лингвистики и эстетики французской национальной коммуникации в русле функционирования лингвосемиотической категории "французскость". Анализируются психолингвистические мотивы и причины феномена арготизации речи. Выявляются механизмы и закономерности арготического узуса, которые трактуются как манифестанты национальных способов мироотражения и типологических моделей общения французской языковой общности. Обозначаются перспективы дальнейшего исследования лингвоэстетики французской арготической культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/68.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 333-337. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'4

Дата поступления рукописи: 10.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.68>

В статье представлено исследование компонентов французской языковой личности через призму арготической коммуникации, отражающей дискурсные предпочтения использования языкового материала в синергии с этнокультурными признаками интерперсонального формата лингвокультурного взаимодействия. Рассматриваются точки продуктивного соприкосновения лингвистики и эстетики французской национальной коммуникации в русле функционирования лингвосемиотической категории «французскость». Анализируются психолингвистические мотивы и причины феномена арготизации речи. Выявляются механизмы и закономерности арготического узуса, которые трактуются как манифестанты национальных способов мироотражения и типологических моделей общения французской языковой общности. Обозначаются перспективы дальнейшего исследования лингвоэстетики французской арготической культуры.

Ключевые слова и фразы: арготизм; арготизирующая языковая личность; французская лингвокультура; арготическая картина мира; национальный дискурс и культура; дискурсный континуум французского арго; типологические признаки арготирующего индивида; когниция и коммуникация.

Седых Аркадий Петрович, д. филол. н., профессор

Смирнова Любовь Викторовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

sedykh@bsu.edu.ru; litvinchuk_lyubov@mail.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭСКИЗ К ПОРТРЕТУ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АРГОТИРУЮЩЕГО ФРАНЦУЗА

Феномен французского арго известен с давних пор, изучен достаточно детально [2; 3; 5-7; 14; 17], но причины, мотивы и механизмы активного функционирования данного феномена в современном французском дискурсе и культуре остаются далеко не раскрытыми. В частности, не претендуя на исчерпывающее решение проблемы, нас интересует ответ на вопрос: почему француз употребляет арготическую лексику, часто не позиционируя себя непосредственно принадлежащим к социокультурному сообществу «коренных» носителей арготического сознания и мировидения (криминогенный социум, профессиональная среда, молодёжь пригородов и пр.)? Каковы психолингвистические основания данного яркого феномена французской культуры?

Цель статьи – описать элементы арготического дискурса представителей французской лингвокультуры. **Актуальность** избранной тематики обусловлена усилением интереса к проблемам арготирующей языковой личности в ее взаимосвязи с феноменом национальной культуры. **Научная новизна** работы состоит в выявлении арготических моделей коммуникативного поведения французов. Достижение поставленной цели предполагает решение **задач** описания психолингвистических мотиваций арготирующего поведения французов, а также расширения эпистемологической базы лингвосемиотической категории «французскость».

Современные глобалистические тенденции способствуют, в частности, возрастанию роли иностранных языков в каждодневном человеческом существовании и межперсональном взаимодействии, а через иностранные языки – конструктивному восприятию иноязычных культур. Вместе с тем национальные сообщества начинают по-новому смотреть на свой родной язык и больше ценить его красоту, уникальность и лингвоэстетику коммуникации. Активизируется глобальный интерес не только к изучению традиционных объектов лингвистики: национальных языков, дискурсов, языковых личностей и лингвокультур, – но и прослеживается тенденция к активному постижению и усвоению разговорных регистров речи. Не устаревают слова Шарля Балли о важной роли разговорного дискурса, который великий швейцарский лингвист считает «единственно *истинным* языком и *нормой* всех прочих форм речи» [1, с. 17].

Антропоцентрическая парадигма современного научного знания наряду с признанием важности человеческого фактора предоставляет приоритетное место этноцентрическому подходу при анализе языковой и дискурсной эмпирики. В рамках исследования лингвоэстетики арго мы соотнесим категорию «этноцентризм» с понятием «французскость» [7; 8], отражающим один из ключевых аспектов французского национального духа – любовь к национальному языку и прежде всего к его высочайшей креативной и эстетической мощи. Недаром француз Альбер Камю пишет: «У меня есть только одна Родина: французский язык» [13, р. 3]. В недавно вышедшей книге Франсуа Сереза отдаёт дань уважения французскому языку и в частности национальной страсти – игре слов: «Оставляя в стороне строгую научную сторону вопроса, французский язык постоянно развивается, “массируется” наспех на улице, в бистро, тюрьме, злачных местах, но при этом остаётся неизменным некая шаловливость выражений, ласкающих слух, короче – уникальная забываемая музыка. Это роскошный концерт, в котором солирует французский язык» [Ibidem, р. 4]. Предлагается рассматривать французское арго не только через осмысление семантики языковых единиц, репрезентирующих национальные концепты и категории, в которых отражаются объективно/субъективно существующие предметы и явления, но и через призму лингвоэстетических параметров коммуникации. Иными словами, к французской лингвокультуре и её представителям через дискурсные характеристики французского арго.

В данной работе мы употребляем термин «арго» в самом широком номинативном аспекте: языковой субстандарт, включающий в себя просторечие, жаргон, сленг. Мы считаем, что арго обладает достаточно мощным

образным потенциалом, что позволяет рассматривать субстандартную лингвокультуру в поэтическом ключе, в частности субстандартную культуру франкофонов [10; 18]. При этом язык арготирующего француза, скорее всего, базируется на мифологическом видении мира, что может проявляться в активации дуалистичных когнитивных и перцептивных механизмов сознания индивида.

Тенденции к исследованию личностной ориентированности языка, к социальным, культурным и прагматическим факторам повлияли на то, что французское арго стало восприниматься как специфический культурный феномен, как особая система идеалов, для которой характерна особая эстетика и особые средства ее вербального воплощения. Эти факторы повлекли за собой расширение традиционного круга вопросов в сфере исследования разговорного дискурса. Уделяется внимание изучению речевых жанров обыденного дискурса, его гендерных особенностей, типологии признаков языковой личности француза [9]. Лексические единицы, употребляемые представителями французской разговорной культуры, можно с уверенностью считать подлинным материалом для изучения социокультурных особенностей любых социальных групп.

Любой объект изучения требует наметить эпистемологические границы толкования терминологии, применяемой при анализе исследовательского материала. Современный французский обыденный (арготический) дискурс также нуждается в категоризации данного типа. Как правило, французское арго зарождается в языке на основе протеста против словесных штампов, устоявшихся выражений и норм речи, присущих институциональной коммуникации. Француз как бы ищет различные пути самовыражения и находит их, в том числе в языке. Тем самым французы стремятся показать свое ироническое или критическое отношение к окружающему миру и людям, живущим в нём.

Французское арго живет на почве общенационального языка, часто обращается к его фонетическим и грамматическим нормам. Арго, развивающееся как язык внутри языка, с одной стороны, упрощает его, а с другой – усложняет. Усложняет лишь в том смысле, что арготизированная речь становится более сложной для восприятия не только иноязычными представителями, но автохтонными носителями языковой культуры. Тем не менее о «живучести» французского арго говорит и наличие большого количества литературных произведений, публикуемых во Франции и за её пределами. Достаточно лишь назвать всемирно известных представителей арготической культуры, книги которых выходят миллионными тиражами, начиная с Франсуа Вийона и Франсуа Рабле, до современных авторов – Селина и Фредерика Дара.

Надо сказать, что французские писатели практически всех жанров и школ (от классики до постмодернизма) с удовольствием арготируют на страницах своих произведений: *Les culs plus que les cons sont maintenant ouverts / Les mignons de la cour y mettent leurs lancettes...* / Инструменты сексуальной активности готовы к действиям / Дворцовые фавориты готовят свои ланцеты (Pierre de RONSARD, *Gaietés et Épigrammes*); *Sganarelle. – Je n'ai pas grande peine à le comprendre, moi; et si tu connaissais le pèlerin, tu trouverais la chose assez facile pour lui.* / Сганарель – Мне не составляет труда понять этого человека, и если бы ты знал язык бродяг, ты бы нашёл эту вещь достаточно лёгкой для него (MOLIÈRE, *Dom Juan*); *Déjà trois fois la défunte pucelle / Avait senti dans son brûlant manoir (sexe féminin) / Jaillir les eaux du céleste arrosoir (sexe masculin)...* / Уже три раза покойная девственница / ощущала в своём пылающем замке / молоки небесного кропила (VOLTAIRE, cité par Marcel Béalu, *La Poésie érotique*); *Un de ses amants lui disait qu'elle était charmante dans le plaisir et avait un si beau cul qu'il avait été mille fois tenté de l'en...* / Один из её любовников говорил ей, что она была очаровательна в удовольствии и имела такой красивый экватор, что он тысячу раз испытывал искушение посетить его (STENDHAL, *Journal intime*); *Le noir, la blanche et la neige / Mènent le guinche au bal des canchés / Voilà les mordus qui rallègent / Balancez la douille on n'est pas paumés...* / Героин и кокаин запроваляют танцами на балу эфироманов, вот и влюблённые / Швыряйте деньги, мы не бедняки... (Boris VIAN, *Textes et Chansons*). Кратко представим на «неарготическом» языке ключевую тематику и лексическую арготическую составляющую приведённых выше фрагментов: сексуальные отношения, интимные части человеческого тела, финансовые средства и запрещённые психоактивные вещества (в текстах выделено жирным шрифтом, перевод даётся описательно, чтобы не шокировать читателя) [13, p. 225-226].

Французское арго, как и французский язык в целом, не остается неизменным, находясь в постоянном развитии. Со сменой времен, социальных и культурных явлений старые слова и выражения постепенно выходят из активного употребления, на смену им приходят новые. Данные процессы проходят весьма стремительно именно внутри французского арго. В любом другом арго (профессиональном, например) слова могут существовать и употребляться на протяжении десятилетий, в то время как во французском арго лишь за прошлое десятилетие, характеризующееся стремительным прогрессом, сменилось и ушло в историю огромное количество слов.

Следует отметить факт тесной синергии общефранцузского арго с молодёжным сленгом, который часто является своеобразной подпиткой, как для разговорного, так и для обыденного дискурса. Э. М. Береговская, акцентируя своё внимание на современном французском молодёжном дискурсе, подчёркивает важность изучения арготического социолекта, где «все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» [2, с. 40].

Интересной представляется тенденция проникновения слов из французского арго в нормативный литературный язык. Чаще всего это происходит со словами, долгое время не выходящими из употребления. Постепенно они выходят за рамки употребления молодежью, прочно входят в активный лексикон взрослых людей, в том числе в язык СМИ. Во французских газетах и журналах очень часто употребляются арготические единицы (*conneries; je pige que dalle; tu me fais chier* = наиболее употребительные во французских СМИ общеарготические выражения). Это происходит по нескольким причинам: во-первых, арго отличается особой стилистической окраской, способной привлечь внимание читателей. Во-вторых, часто название того или иного

явления отсутствует среди общеупотребительных слов. В-третьих, издания хотят создать атмосферу, комфортную для французов, с целью привлечения аудитории, используя арготические слова и выражения в изобилии.

Так, несмотря на то, что ранее социальные диалекты приравнивались к сниженной лексике, считались ниже речевых стандартов образованных людей, сегодня они прочно входят в употребление общественными деятелями, профессурой, бизнесменами и иными представителями французской элиты: *tracassin* (хандра) / *bambocher* (прожигать жизнь, кутить) (Charles de Gaulle = президент Франции); *pauvre con!* (идиот несчастный) (Nicolas Sarkozy = президент Франции); *culber* (снова попытаться счастья, букв. 'возвести в третью степень') (Marc Lambron = член французской академии); *Je n'en ai rien à foutre des beaux discours des dirigeants chinois* (мне плевать на красивые речи китайских руководителей) (Christine Lagarde = директор-распорядитель Международного валютного фонда).

С точки зрения языкового узуса, развитие такой подсистемы языка, как арго, может рассматриваться и в негативном ключе. Например, учителя и родители стремятся оградить детей от использования арготизмов, французское государство принимает активные меры по «очищению» национального языка. Но действие этих мер ничтожно мало, так как язык сам по себе не развивается, его развивают люди. Надо сказать (по личному опыту общения), что французы очень легко поддаются новомодным течениям как в общей культуре и искусстве, так и в моделях коммуникации, что отражается в перманентном обновлении лексического состава арго.

Явление французского арго можно рассматривать также и с психолингвистической точки зрения. Это своеобразное средство, в частности для молодых французов не чувствовать себя одинокими, создать собственный мир, понятный определенной группе людей. Им свойственно хранить тайны от взрослых. Это также находит своё отражение во французском языке и арготирующей культуре. В то же время бытуют мнения, что современная молодежь должна идти в ногу не только с развитием инновационных технологий и компьютерных систем, но также немаловажно откликаться на развитие языка, учить и использовать его. Социальные диалекты, в частности молодежное арго, является унифицирующим языком общения подростков, который дает широкие возможности для самоидентификации молодого поколения и, к тому же, представляет собой удобное и быстрое средство коммуникации.

Причины явления арготизирования могут быть психологического и социокультурного плана. В любом случае, «человек арготирующий» становится проецируемой реальностью для *homo loquens*. Арготические словообразовательные средства служат, прежде всего, созданию экспрессивного эффекта, стилистической маркировки социолектных средств. Они поддерживают эмотивную оценку денотата, сохраняют её в семантике деривата. С точки зрения психологической теории в этом случае в качестве эмоциогенных факторов рассматриваются сознательные оценки, которые человек дает ситуации [11, с. 21].

Многие лингвисты сходятся во мнении о существовании «второго французского языка» – общефранцузского арго, который будет продолжать развиваться наравне с информационными технологиями, культурой и новыми формами существования национального языкового сообщества [4]. В среде ученых и исследователей существует мнение, что каждый француз говорит, по крайней мере, на двух французских языках: нормативном французском, чтобы показать соответствие правилам, и разговорном французском, чтобы показать свою индивидуальность [17]. Арго стало неотъемлемой частью современного французского мира, и, следовательно, чтобы в полной мере овладеть языком, ни в коем случае нельзя пренебрегать социальными диалектами. К сожалению, изучение социолектов может вызывать определенные трудности ввиду обилия сокращений, пренебрежения орфографическими и пунктуационными правилами, наличия заимствований из других языков [3, с. 15-17].

Ключевую роль для характеристики французского арго имеет исследование особенностей его лексического обогащения, определение эффективности различных средств пополнения его словарного состава, нахождение соотношения среди различных словообразовательных способов.

Язык и культура являются семиотическими системами, где знаковые отношения имеют приоритетное значение. План содержания языкового знака актуализирует в речи специфические черты национальной языковой картины мира. При этом эмоциональная и образная составляющие семантики арготического знака выполняют важную структурирующую функцию французской арготической коммуникации. Арготизмы и различные типы национальных дискурсов активно и конструктивно взаимодействуют, идёт ли речь о художественном и политическом, журналистском и обыденном дискурсах. К наиболее динамично эволюционирующим форматам коммуникации можно отнести политический и обыденный дискурсы:

Политический дискурс:

L'an dernier, les carottes étaient râpées, cette fois elles sont cuites. Reste plus aux dirigeants du PS que de se les farcir [12]. / В прошлом году морковь натёрли на тёрку, а в этот раз она уже прожарена; *Je ne suis pas que la cerise sur le gâteau mais j'essaie d'être une belle cerise qui fait honneur à un gâteau fantastique* [15]. / Я всего лишь вишенка на торте, но я стараюсь быть красивой вишенкой, которая делает честь / украшает фантастический торт; *Ça va m'aider à mettre du beurre dans mes épinards et, même, de mettre des épinards dans mon beurre.* / букв. 'Это позволит мне подмаслить мой шпинат и даже положить шпината в моё масло' = поправить свои дела [16].

Обыденный дискурс:

Un bout de chou (маленький ребёнок букв. 'кусочек капусты, кочерыжка'); *Qui est le cornichon dans l'histoire* (кто дурачок в этой истории) (букв. 'кто корнишон в этой истории'); *Appuyer sur le champignon* (нажать на газ) (букв. 'нажать на гриб'); *Avoir la pêche / frite / patate* (быть в форме, энергичным) (букв. 'иметь персик / картофель фри / картошку'); *Raconter des salades* (болтать всякую чушь, врать, заливать) (букв. 'рассказывать салаты') [18].

С точки зрения выявления типологических характеристик арготирующего француза представляется возможным рассмотреть данное явление со следующих точек зрения, которые в большей степени базируются на личном межкультурном коммуникативном опыте авторов:

1. Француз использует в речи большое количество намёков, недомолвок, реминисценций, имитаций арготирующей техники воздействия, часто «головокружительные» ассоциации, как правило, мифологизированные образы. Он как бы создаёт параллельное дискурсивное пространство, в которое он погружается в русле функционирования психологического механизма компенсации, основанного на подсознательном стремлении к возмещению ущерба от частичной фрустрации в результате неосуществления коммуникативных намерений. Данная модель арготизации выступает составной частью языковой игры фарсового типа.

2. Использование арготического материала становится возможным благодаря подвижности семантической структуры языкового знака. Здесь вступает в силу неконвенциональная трактовка знаковой семантики, когда объект номинации гипостазирован в рамках создания иллюзии предметного образа. Речь идёт о лингвосомиотической реакции индивида на оптимальное количество стимулов под воздействием ассоциативного потенциала арготического высказывания.

3. Арготирующий француз выступает приверженцем лингвоэстетики креации. Он прежде всего творец волевых импульсов, динамично воздействующих на собеседника. Арготирующая деятельность может трактоваться в рамках индуцирования рациональности и красоты свободного мышления и их языковой манифестации в своеобразном пространстве «маргинального» лексикона и фразеологии.

4. Французский арготический узус, по нашему мнению, базируется на генерации элементов новой когнитивности, которая, кажется, идёт вразрез с национально-культурным «мейнстримом» коммуникации. Но в действительности, на наш взгляд, вторичная языковая личность арготирующего француза в известной мере уравновешивает неустойчивые позиции первичной общенациональной личности. Элементы арготического сознания выполняют функцию стабилизатора, «контролера» стереотипных коммуникативных ситуаций и выбора способов их языкового преодоления.

В рамках эпистемологических задач следует подчеркнуть, что по способам вербализации, а также по высокой эмоциональности арготического языка можно с относительной уверенностью судить об этике, психологии, культуре и даже нравственности современных галлов. Чаще всего именно через словотворческие модели и их особенности современный французский разговорный дискурс претерпевает воздействие форматов арготической коммуникации. Важно учитывать в этом вопросе, что французской молодежи, например (и франкофонной в том числе), свойственно отдавать предпочтение в использовании современных технических новинок, предназначенных для обмена сообщениями разного рода.

В целом важно осознавать, что изучение французского арго помогает быть в курсе развития различных социальных сфер деятельности человека, понимать образ мышления, выявлять национальные особенности представителей французского этноса. Понимание и знание арго дает широкие возможности быть включенным в активный диалог культур, что особенно важно в современных условиях расширения межкультурных связей.

Итак, арготирующий француз как языковая личность является интегративной и неотъемлемой частью общезападной языковой личности. Причины арготизации французского дискурса лежат в области реализации национально-культурных моделей коммуникации, иными словами, специфически национального коммуникативного задания, базирующегося на эстетическом чувстве исключительности французского языка и культуры.

В качестве перспектив исследования и дальнейшего изучения механизмов функционирования арготических единиц предполагается рассмотреть данный объект исследования в русле персонологического и лингвоэстетического подхода к анализу разнотипных текстов. Представляется также продуктивным исследование аргофразеологии в рамках продуктивных процессов лексического и семантического планов, лексических и грамматических структур образного производства арготических смыслов: метафоры, метонимии, расширения, абстрагирования, семантического обобщения.

Список источников

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Либроком, 2009. 398 с.
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32-41.
3. Береговская Э. М. Французское арго: эволюция его восприятия // Филологические науки. 1997. № 1. С. 15-20.
4. Дубанов Р. Ю., Дубанова Г. М. Le slang des jeunes comme une des branches du développement de la langue française moderne // Юный ученый. 2015. № 3. С. 30-35.
5. Овчинникова О. А. Французское арго конца XX века: словообразование и семантика: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 182 с.
6. Ретинская Т. И. Словарь арго французской учащейся молодежи. М.: Либроком, 2008. 168 с.
7. Седых А. П. О персонификации французской культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 154-156.
8. Седых А. П. Особенности французской национальной самоидентификации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Иностранные языки». 2004. № 1. С. 55-61.
9. Седых А. П., Бузинова Л. М. Французская языковая личность: академический и хроматический дискурс: монография. М.: ЛЕНАНД, 2019. 128 с.
10. Седых А. П., Квитко М. С. Арготирующая личность французского музыканта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (15). С. 95-98.
11. Цыбулевская А. В. Эмотивный арготический лексикон: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005. 29 с.
12. Bernard P. PS, parlant de Laurent Fabius [Электронный ресурс]. URL: http://lasagadesoche.chez-alice.fr/humour/bons_mots_politique.html (дата обращения: 09.04.2019).

13. Cérésa F. Les Princes de l'argot. P.: Ecritures, 2014. 231 p.
14. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. 1991. № 90. P. 5-9.
15. http://www.liberation.fr/ecrans/2010/10/03/madame-est-servie_960180 (дата обращения: 21.06.2019).
16. Laurent W. Saison 2: l'âge de la raison [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantico.fr/decryptage/3498544/laurent-wauquiez-saison-2-l-age-de-la-raison-anita-hausser> (дата обращения: 10.05.2019).
17. Merle P. Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère! Toulouse: Milan (Editions), 2005. 315 p.
18. Pruvost J. Le Dico des Dictionnaires. P.: JC Lattès, 2014. 538 p.

ON DESCRIPTION OF A FRENCHMAN'S ARGOT PERSONALITY (PSYCHO-LINGUISTIC ASPECT)

Sedykh Arkadii Petrovich, Doctor in Philology, Professor
Smirnova Lyubov' Viktorovna

Belgorod State National Research University
sedykh@bsu.edu.ru; litvinchuk_lyubov@mail.ru

The article focuses on studying the components of the French linguistic personality through the lenses of argotic communication representing discursive preferences in the use of linguistic material in synergy with the ethno-cultural features of the inter-personal format of linguo-cultural interaction. The authors consider the issues at the intersection of linguistics and esthetics of the French national communication within the linguo-semiotic category "Frenchness". The paper analyzes the psycho-linguistic motives and causes of the speech argotization phenomenon, identifies the mechanisms and principles of argotic usage, which are considered as the manifestation of the national world perception and typological communication models adopted within the French linguistic community. The paper outlines prospects for the further studies of the linguo-esthetics of the French argotic culture.

Key words and phrases: argotism; argot personality; French linguo-culture; argotic worldview; national discourse and culture; discursive continuum of French argot; typological features of argot bearer; cognition and communication.

УДК 81'25:159.925.5

Дата поступления рукописи: 04.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.69>

Целью статьи является концептуальное моделирование механизма восприятия мультимедийного и мультимодального входа информации в синхронном переводе. Новизна исследования заключается в рассмотрении синхронного перевода как переводческого события в контексте когнитивно-деятельностного подхода. Полученные результаты показали значительную трансформацию производственного цикла синхронного перевода, а в связи с этим высокую необходимость включения в концептуализацию процесса синхронного перевода различных визуальных каналов поступления информации помимо аудиально-вербальных.

Ключевые слова и фразы: теория перевода; когнитивное переводоведение; когнитивное событие; визуальная информация; обработка; перевод.

Чистова Елена Викторовна, к. филол. н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
kovelena82@mail.ru

МУЛЬТИКАНАЛЬНОСТЬ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ В КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-СИНХРОНИСТА

Различия между письменным и устным переводом как двумя сопоставляемыми лингвистическими задачами часто сводятся к временному аспекту [17]. Фактор времени считается основной характеристикой, отличающей эти два вида перевода [10]: у письменных переводчиков больше времени и, следовательно, больше попыток осуществить межъязыковой и межкультурный трансфер знаний с исходного языка на язык перевода, устные же переводчики имеют лишь одну попытку, так как время в их распоряжении сведено к минимуму. Так, временная сфокусированность синхронного перевода определяет специфику его когнитивно-деятельностной природы.

Актуальность исследования представляется в изучении синхронного перевода как когнитивного события в контексте осмысления разницы между устным и письменным видами перевода, а также в контексте сложившихся новых производственных условий для обеспечения более глубокого понимания когнитивно-деятельностных процессов, лежащих в его основе.

Научная новизна работы заключается в выявлении различных визуальных каналов поступления информации и их представлении в концептуализации процесса синхронного перевода.

Цель данной статьи заключается в разработке модели концептуализации процесса синхронного перевода с учетом мультимедийной и мультимодальной обработки входных данных.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих **задач**: 1) рассмотреть изменения в производственном процессе синхронного перевода и факторы, осложняющие работу синхронистов в новых условиях; 2) определить влияние мультимедийного входа информации на производительность труда; 3) выявить специфику мультимодальной интеграции при обработке информации в синхронном переводе; 4) отразить мультимедийную и мультимодальную обработку входных данных в модели концептуализации процесса синхронного перевода.